

В этом мире есть свет и тень, явное и скрытое, добро и зло.

Там, где есть те, кто следует путем Дао, найдутся и те, кто встанет на путь демона.

Культивация пути демона — это не путь Дао, требующий десятилетий усердного труда ради малейшего успеха. Здесь ценят быстроту.

Чем жесточе метод, тем скорее придет результат. Бывали случаи, когда люди, слизывая кровь и вырезая плоть, пожирали сотни жертв и уже через семь дней достигали формирования Золотого Ядра.

Однако Ин'эр едва исполнилось пятнадцать, к тому же она целыми днями лежала в своей комнате в Павильоне. Как она могла встать на путь демона?

Бай Ван доверял суждению Инь Хуайсяня, но сердце его было на стороне Ин'эр. Поколебавшись, он все же заслонил девушку собой:

— Господин даос, не может ли здесь быть ошибки?

Не успел Инь Хуайсянь ответить, как Ин'эр внезапно рассмеялась.

Ее смех был жалким, острым и пронзительным. Закончив, она с невероятной скоростью протянула руку и уперлась пальцами в горло Бай Вана. Ее ногти, непонятно когда успевшие вырасти, стали тонкими и острыми, как лезвия. На их фоне шея Бай Вана казалась тонкой бумагой, которую можно проткнуть одним движением.

В тот же миг меч Инь Хуайсяня сорвался с места, метнувшись вперед. Ин'эр чуть сильнее надавила на горло, Бай Ван охнул, и клинок замер в воздухе, источая ледяной холод и издавая тонкий звон.

Инь Хуайсянь холодно произнес:

— Отпусти его.

— Господин даос, прошу, сначала уберите меч, — тихо ответила Ин'эр.

Инь Хуайсянь, не колеблясь, отозвал оружие, пристально наблюдая за внезапной переменой.

— Ин'эр! — позвал Бай Ван.

— Брат А-Ван, Ин'эр больше ни о чем не жалеет. Тот бессердечный негодяй, погубивший мою

сестру, наконец-то поплатился жизнью. Пусть я ступила на кривую дорожку, но ради мести за сестру — я ни о чем не жалею, — глаза Ин'эр потемнели. — Брат А-Ван, знаешь ли ты, как жила сестра в последнее время? Беременная его ребенком, в лютую стужу, с покрасневшими от холода руками, она стояла на коленях и стирала одежду. Да, она была куртизанкой, но разве это повод так ее унижать?!

Последнюю фразу она почти выкрикнула.

Бай Ван, чью шею удерживала Ин'эр, не мог обернуться, но молча протянул руку назад и погладил ее по голове:

— Нельзя было этого делать.

Ин'эр замерла, и из ее глаз покатались слезы.

— Ин'эр, во время культивации ты пробовала человеческую кровь? — спросил Бай Ван.

— Брат А-Ван, нет. Я целыми днями лежала в постели именно потому, что не хотела пить человеческую кровь, мне приходилось тратить собственную жизненную энергию, — в смятении оправдывалась она.

— Я знаю. И я знаю, что именно из-за того, что ты расходовала лишь свои силы, тебе потребовалось два с половиной года, чтобы собственноручно покончить с тем негодяем, верно? — сказал Бай Ван.

Иначе, при обычных темпах культивации демона, второй молодой господин из семьи Чжао не прожил бы так долго.

— Брат А-Ван... — голос Ин'эр дрожал.

— Ин'эр, — Бай Ван начал медленно поворачиваться, желая встретиться с ней лицом к лицу, но как только он повернул голову, острые ногти девушки тут же оцарапали его кожу.

Инь Хуайсянь сузил глаза, его рука невольно легла на рукоять меча.

Однако Ин'эр не стала продолжать. Увидев выступившую на шее Бай Вана кровь, она словно обожглась и тут же отпрянула:

— Брат А-Ван, ты... ты ранен. Прости, прости... Ин'эр не хотела.

— Ин'эр! — Бай Ван обернулся и взял ее за худые, дрожащие плечи. Ее маленькое тельце

выглядело таким слабым. — Не совершай одну ошибку за другой, ладно?

— Брат А-Ван, уже слишком поздно. После того как я убила того негодяя, я больше не могу контролировать свой разум, — Ин'эр закрыла лицо руками и принялась мотать головой. Ее волосы разметались, казалось, они тянулись к Бай Вану, пытаясь опутать его. Она обхватила себя руками, стараясь сдержать что-то внутри. — Брат А-Ван, уходи скорее!

Инъ Хуайсянь в несколько шагов оказался рядом, подхватил Бай Вана и оттащил в сторону. В то же мгновение его длинный меч вылетел из ножен, целясь прямо в межбровье Ин'эр.

— Постой! Инъ Лан! — воскликнул Бай Ван.

Инъ Хуайсянь ослабил хватку. Сияющий духовным светом клинок, по всей видимости, не собирался лишать девушку жизни: он лишь пронесся мимо ее лба, преграждая путь к бегству. Инъ Хуайсянь быстро подошел, сложил пальцы в заклинании и коснулся точки Тяньлин на голове Ин'эр, тихо произнося слова заклѳтия.

В тот же миг вспыхнул золотой свет, и густая, как чернила, тьма хлынула из точки Тяньлин. Она обвила руку Инъ Хуайсяня и рванулась к его груди, но меч, описав дугу, легко рассеял черный дым.

Ин'эр издала мучительный крик и обмякла.

Инъ Хуайсянь подхватил ее и осторожно уложил на кровать. Бай Ван бросился следом, коснулся лба девушки:

— Перекрытие точек, уничтожение основы? Ты уничтожил ее Корень Демона?

— Да, — ответил Инъ Хуайсянь. — Она лишь недавно начала культивировать, Корень Демона еще не окреп, так что вреда для здоровья не будет.

— Спасибо... — Бай Ван понимал, что Инъ Хуайсянь проявил милосердие.

— Как ты... назвал меня только что? — взгляд Инъ Хуайсяня стал холоднее.

Сердце Бай Вана дрогнуло. В пылу беспокойства он выкрикнул его настоящее имя: Инъ Лан.

— А? Что? Я что-то сказал? — Бай Ван решил прикинуться дурачком, ведь в этой жизни их пути больше не должны были пересекаться.

Инъ Хуайсянь поджал тонкие губы, но расспрашивать не стал.

Пока они молчали, Ин'эр выдохнула и медленно пришла в себя. Увидев стоящего у кровати Инь Хуайсяня, она съежилась от страха.

— Кто научил тебя культивации демона? — прямо спросил Инь Хуайсянь.

— В день поминок на седьмой день после смерти сестры я пришла на ее могилу и встретила человека, закутанного в черную ткань. Он спросил, хочу ли я отомстить, — опустив глаза, ответила Ин'эр. — Я сказала да, и он рассказал мне метод культивации.

— Весь в черном... — Инь Хуайсянь нахмурился. — Что-то еще?

Ин'эр покачала головой:

— Больше ничего. С тех пор я его не видела.

— Хорошо, отдыхай, — Инь Хуайсянь развернулся, собираясь уйти. Ин'эр с изумлением подняла голову:

— Господин даос, но я... я...

— Твой Корень Демона уничтожен. С этого дня забудь о прошлом и живи достойно, больше не ступай на кривую дорожку, — не оборачиваясь, ответил Инь Хуайсянь и вышел из комнаты.

— Но... но как же брат А-Ван? — Ин'эр посмотрела на Бай Вана.

— Тсс, послушай меня, он только с виду такой холодный, а на самом деле очень добрый. Особенно когда видит таких милых девушек, как ты, рука у него не поднимается причинить вред, — Бай Ван подмигнул ей с улыбкой.

Инь Хуайсянь, стоявший у дверей, услышал эти легкомысленные слова и заметно замедлил шаг.

— Эй, господин даос, подождите меня! Я провожу вас. Ин'эр, отдыхай и не забивай голову ерундой, — Бай Ван взъерошил волосы девушки и поспешил следом.

Цзы Янь, которая в тревоге ждала снаружи, увидев их, тут же схватила Бай Вана за рукав:

— А-Ван, что случилось? Даос просил меня не входить. Как Ин'эр?

— Все хорошо, Ин'эр была одержима нечистью, даос ее исцелил, — беззаботно ответил Бай Ван.

Цзы Янь выдохнула с облегчением и принялась благодарить Инь Хуайсяня.

Втроем они вышли из Павильона.

Снаружи Чжао Да, уже успевший изрядно понервничать, при виде Бай Вана и Инь Хуайсяня вскочил:

— Господин даос!

— Зло устранено, — подняв глаза, сказал Инь Хуайсянь. — Можете возвращаться в поместье с докладом.

Чжао Да замялся, глядя на невозмутимого Бай Вана с нескрываемым изумлением. Казалось, он хотел что-то сказать, но в итоге лишь махнул рукой и распустил слуг.

Бай Ван, улыбаясь, прислонился к воротам Павильона Ланьтин и, приложив руку ко рту, крикнул вслед удаляющемуся Инь Хуайсяню:

— Господин даос, заходите еще! Всегда вам рады!

Цзы Янь беспомощно покачала головой и ущипнула Бай Вана:

— Ты что, правда положил глаз на даоса?

— Глупости, — улыбнулся Бай Ван. — У меня нет склонности к мужской любви.

— Чего стесняться? Даос такой красивый, даже если бы и была, ничего страшного, — поддразнила его Цзы Янь.

— Вот придет в следующий раз, я спрошу, не хочет ли он составить мне компанию, — рассмеялся Бай Ван, заложив руки за голову, и направился обратно внутрь.

—

Кто бы мог подумать, что на следующий день Инь Хуайсянь действительно вернется.

<http://bllate.org/book/19399/1899627>